

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
граждан Мирзаевой Кумрихан Гуламжановны и Ахмедова Моминжана
Мурзажановича о проверке конституционности пункта 1 статьи 45
Гражданского процессуального кодекса и части 1 статьи 26, части 4 статьи 34
Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики»

5 декабря 2016 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Осмоновой Ч.О., Киргизбаева К.М., Осконбаева Э.Ж., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение граждан Мирзаевой К.Г. и Ахмедова М.М.,

у с т а н о в и л а :

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее—Конституционная палата) 21 октября 2016 года поступило ходатайство граждан Мирзаевой К.Г. и Ахмедова М.М. о проверке конституционности пункта 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса и части 1 статьи 26, части 4 статьи 34 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики».

Как следует из представленного обращения, прокурор Кара-Суйского района, руководствуясь статьей 45 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, обратился в суд с иском в интересах ОсОО «Кыргыз Соода Биримдиги» которая является коммерческой организацией, не имеющей

доли государственной собственности. На основании пункта 5 постановления № 20 Кара-Суйской районной администрации от 07 февраля 2006 года, и постановления Сарайского айылного округа, Кара-Суйского района за №61а от 15 мая 2008 года, за частным предпринимателем Мирзаевой К.Г. в Кара-Суйском районном управлении по землеустройству и регистрации прав на недвижимое имущество зарегистрирован земельный участок 0,76 га и выдан Государственный акт о регистрации права собственности № 175528.

Решением межрайонного суда Ошской области от 23 июля 2015 года исковые требования прокурора Карасуйского района поданное в интересах общества с ограниченной ответственностью «Кыргыз Соода Биримдиги» (далее ОсОО «Кыргыз Соода Биримдиги») о признании недействительным пункта 5 постановления №20 Кара-Суйской районной администрации от 07 февраля 2006 года, с момента его принятия, были удовлетворены.

Заявители отмечают, что работники прокуратуры в своих пояснениях в обоснование исковых требований, утверждали, что иск подан в защиту общественных интересов, указанных в части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, отождествляя общественные интересы с интересами общества с ограниченной ответственностью, указывая на то, что нарушение её прав приобрело особое общественное значение.

По мнению заявителей, такая трактовка противоречит принципам роли прокуратуры принятой Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия).

Мирзаева К.Г. и Ахмедов М.М. считают, что действиями прокуратуры нарушены их конституционные права, поскольку прокуратура в споре за собственность земельного участка встала на сторону коммерческой организации.

Более того, решением межрайонного суда Ошской области от 25 мая 2011 года в удовлетворении иска ОсОО «Кыргыз-Соода Биримдиги об отмене пункта 5 постановления Кара-Суйской районной администрации №20 от 7 февраля 2006 года было отказано, решение в настоящее время сохраняет свою

силу. Однако прокурор Кара-Суйского района обратился в суд по тому же предмету и по тем же основаниям.

На основании вышеизложенного заявители просят признать часть 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, часть 1 статьи 26 и часть 4 статьи 34 Закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики», не соответствующими части 4 статьи 104, части 1 статьи 5, части 1 статьи 12, части 3 статьи 16, части 2 статьи 42, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство граждан Мирзаевой К.Г. и Ахмедова М.М., заслушав информацию судьи Осмоновой Ч.О. проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 20 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» право на обращение в Конституционную палату принадлежит физическому (физическим) или юридическому (юридическим) лицу, если оно считает, что законами и иными нормативными правовыми актами нарушаются его права и свободы, признаваемые Конституцией.

Вместе с тем, заявители приводят в своем обращении хронологию судебного разбирательства во всех судебных инстанциях, результатом которой стало вынесение итогового решения, удовлетворившее иск в пользу ОсОО «Кыргыз соода биримдиги». При этом, при вынесении решения суд ссылался на нормы материального права, не связанные с оспариваемыми нормами. Следовательно, доводы заявителей о том, что оспариваемые нормы нарушают их права и интересы гарантированные Конституцией, не состоятельны.

Более того, в своем обращении заявители утверждают, что действиями прокуратуры нарушены их конституционные права, поскольку прокуратура в споре за собственность земельного участка встала на сторону коммерческой организации.

Однако, в соответствии с частью 3 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий определенных Конституцией и законами. При этом, частью 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики и частью 1 статьи 4 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» определен исчерпывающий перечень полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, в который оценка действий органов прокуратуры не входит.

Кроме того, заявители связывают оспариваемые нормы с частью 1 статьи 5, частью 1 статьи 12, частью 3 статьи 16, частью 2 статьи 42, части 3 статьи 99, а также частью 4 статьи 104. Однако, в своих доводах заявители не приводят обоснованных доводов, свидетельствующих о наличии противоречия оспариваемых норм указанным статьям Конституции, а также нарушенных конституционных прав заявителей.

В этой связи следует отметить, что в соответствии со статьей 31 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» в случае обнаружения неясностей в нормативных правовых актах, неправильной или противоречивой практики их применения, дается официальное толкование (разъяснение). Официальное толкование (разъяснение) нормативного правового акта или его структурного элемента, за исключением Конституции, осуществляется нормотворческим органом или должностным лицом, принявшим или издавшим этот акт, путем принятия нормативного правового акта.

В этой связи, следует отметить, что в соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия отказывает в принятии обращения к производству, если обращение по форме и

содержанию не соответствует требованиям обозначенного конституционного Закона.

С учетом изложенного, руководствуясь статьей 24, частью 2, пунктом 1 части 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей

о п р е д е л и л а:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство заявителей Мирзаевой Кумрихан Гуламжановны и Ахмедова Моминжана Мурзажановича.
2. Возвратить ходатайство и приложенные материалы заявителям.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей

в составе:

Осмонова Ч.О.

Киргизбаев К.М.

Осконбаев Э.Ж.

№ 48-0